

Склонение, вербовка, вовлечение как средства конструирования состава преступления

Аннотация. В статье рассмотрены термины «склонение», «вербовка», «вовлечение», определено их соотношение. С учетом того, что законодатель различным образом наполняет содержание преступного посягательства в виде склонения, возникают неоднозначное толкование и сложности применения тех норм, в которых отсутствует определение данного термина. Кроме того, возникает смешение понятий «склонение» и «содействие». Исходя из того, что «склонение» сходно с деятельностью подстрекателя, а «содействие» — с деятельностью пособника, данные понятия недопустимо рассматривать как однопорядковые, в том числе с точки зрения общественной опасности. Анализ норм Особенной части УК РФ показал, что более высокую степень общественной опасности законодатель признает за содействием. Конструирование специальных составов в Особенной части УК РФ, где подстрекатели, пособники, организаторы становятся исполнителями преступлений, обусловлено прежде всего желанием законодателя отступить от традиционных правил института соучастия. Представляется, что при регламентации специальных видов подстрекательства выбор формулировок «склонение, вербовка или иное вовлечение», «склонение или иное вовлечение» либо только «склонение» должен быть основан на различном объеме и содержании действий, образующих ту или иную форму вовлечения.

Ключевые слова: вербовка; вовлечение; подстрекательство; пособничество; принуждение; склонение; содействие; состав преступления; соучастие; уголовно-правовая конструкция.

Для цитирования: Палий В. В. Склонение, вербовка, вовлечение как средства конструирования состава преступления // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 12. — С. 114–122. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.157.12.114-122.

Inducement, Recruitment, Involvement as a Means of Constructing a Crime

Victoria V. Paliy, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
paliyka_82@mail.ru

Abstract. The paper examines the terms “inducement”, “recruitment”, “involvement”, and determines their relationship. Taking into account the fact that the legislator considers in various ways the content of a criminal

---

© Палий В. В., 2023

* Палий Виктория Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
paliyka_82@mail.ru

offense in the form of inducement, ambiguous interpretation and difficulties arise in the application of those norms that do not define this term. In addition, there is a confusion between the concepts of “inducement” and “assistance”. Because “inducement” is similar to the activity of an instigator, and “assistance” is similar to the activity of an accomplice, these concepts cannot be considered as similar, including from the point of view of social danger. An analysis of the norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation showed that the legislator recognizes assistance as a higher degree of public danger. The construction of special bodies of crime in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, where instigators, accomplices, and organizers become perpetrators of crimes, is determined primarily by the desire of the legislator to deviate from the traditional rules of the institution of complicity. It seems that when regulating special types of abetting, the choice of the wording “inducement, recruitment or other involvement”, “inducement or other involvement” or only “inducement” should be based on the different volume and content of the actions that constitute one or another form of involvement.

Keywords: recruitment; involvement; abetting; aiding; compulsion; declination; assistance; component elements of a crime; complicity; criminal legal construction.

Cite as: Paliy VV. Inducement, Recruitment, Involvement as a Means of Constructing a Crime. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(12):114-122. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2023.157.12.114-122.

В последнее время сложилась тенденция дополнения Уголовного кодекса РФ новыми нормами, предусматривающими самостоятельную ответственность за склонение, вербовку, вовлечение в совершение преступления, антиобщественных действий либо иных деструктивных поступков. Анализ норм Особенной части УК РФ показал, что склонение как уголовно наказуемое деяние указано законодателем в ст. 110.1, 184, 230, 230.1; вовлечение — в ст. 150, 151, 240, 242; склонение или иное вовлечение — в ст. 151.2; склонение, вербовка или иное вовлечение — в ст. 205.1, 212, 281.1, 282.1, 282.2, 361. Из этого следует, что при регламентации соответствующих составов преступлений законодатель использует различную терминологию, при этом в одних случаях указывает один термин, в других — несколько или их совокупность. Чем обусловлено такое использование уголовно-правовых конструкций?

Как известно, среди признаков, характеризующих объективную сторону состава преступления, центральным является деяние. Общим для деяния, которое обозначено в законе терминами «склонение», «вербовка», «вовлечение», является его направленность на адресата в целях вызвать в нем желание или решимость совершить преступление, антиобщественное действие либо иной поступок. Различие данных понятий заключается прежде всего в способах, с помощью которых виновный склоняет, вербует или вовлекает.

Так, если исходить из содержания, которым законодатель наполняет преступное посягательство в виде склонения, то к способам склонения относятся уговоры, предложения, подкуп, обман или иные способы при отсутствии угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего (ст. 110.1 УК РФ). Более интенсивные способы воздействия справедливо находятся за рамками склонения и характерны уже для иных деяний. Тем самым законодатель отграничивает, например, склонение от доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ). Если обратиться к содержанию склонения применительно к ст. 230.1 УК РФ, то оно представлено более широко и может быть совершено в том числе путем советов, указаний, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов. Но перечисленные действия не направлены на возбуждение желания у другого лица совершить какое-либо деяние, а способны лишь оказать содействие тому, у кого такая решимость (готовность) уже существует. Содействие семантически не соответствует понятию «склонение». А главное, тем самым нарушается правило «один термин — одно понятие». Наблюдается полисемия терминов: одним термином в законе именуются различные понятия. Однако известно, что

центральным лингвистическим требованием, предъявляемым к термину, является требование его однозначности¹.

Кроме того, насколько правильно указывать в одной диспозиции явно не однопорядковые деяния? Склонение в первую очередь основано на общих положениях о подстрекательстве, содействие — на положениях о пособничестве. В юридической литературе неоднозначно оценивается общественная опасность склонения и содействия. Т. Д. Устинова считает, что содействие является более общественно опасным деянием, нежели склонение, т.к. склоняемый может и отказаться от совершения того, к чему его склоняют². К. В. Ображиев рассматривает пособника как менее опасную фигуру в сравнении с другими соучастниками, поскольку его действия имеют вспомогательный, «дополнительный» характер, что находит, по мнению автора, отражение в ч. 4 ст. 34 УК РФ, где законодатель регламентирует для пособника «льготные» требования к добровольному отказу от преступления³. Однако вряд ли законодатель исходил из более снисходительного отношения к пособнику в ч. 4 ст. 34 УК РФ. Согласно формулировке закона, пособник должен «предпринять все зависящие от него меры» для предотвращения совершения преступления. А именно предпринять меры по предотвращению преступления в зависимости от пределов своего соучастия. При различных видах пособничества пределы («вклад» в совершение преступления) могут быть неодинаковыми. При физическом пособничестве лицо может вообще отказаться от внесения такого вклада, и этого будет достаточно для добровольного отказа. Например, до окончания исполнителем преступления пособ-

ник отказывается отключать сигнализацию на охраняемом объекте. При интеллектуальном пособничестве не всегда этого достаточно, и тогда необходимо «предпринять все зависящие меры», чтобы предотвратить преступление. Так, пособник, содействовавший началу преступления советами, информацией, необходимой для успешной преступной деятельности исполнителя, должен устранить результаты уже оказанной помощи. Если его действия не привели к предотвращению преступления, то предпринятые им меры могут быть учтены судом лишь в качестве обстоятельств, смягчающих наказание. Таким образом, законодатель делает упор на то, что пособник должен нейтрализовать то, чем он способствовал исполнителю, а значит, совершить действия, тождественные добровольному отказу подстрекателя и организатора.

На протяжении многих лет в литературе приводятся и доводы о том, что по своим объективным и субъективным признакам деятельность пособника всё же менее опасная по сравнению с другими соучастниками. Пособник лишь оказывает помощь лицам, которые уже всё продумали, подготовили для совершения преступления⁴. Деятельность пособника лишена самостоятельного правового значения, а является по отношению к действиям исполнителя вспомогательной, зависимой, подчиненной⁵. Более того, высказывалось мнение о необходимости закрепить на законодательном уровне положение об обязательном смягчении наказания пособникам⁶.

Однако из УК РФ такая оценка действий пособника не вытекает, прямых указаний на то, что пособник — менее опасная фигура по сравнению с иными соучастниками, в законе нет. Возможны ситуации, когда деяние пособника

¹ См.: *Савицкий В. М.* Язык процессуального закона (вопросы терминологии). М., 1987. С. 24.

² См.: *Устинова Т. Д.* Склонение к самоубийству или содействие самоубийству: критический анализ // *Lex russica*. 2020. № 3. С. 151–159.

³ См.: *Ображиев К. В.* Пособничество преступлению: проблемы уголовно-правовой оценки // *Уголовное право*. 2019. № 3. С. 70.

⁴ См.: *Полный курс уголовного права* : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 1. С. 590.

⁵ См.: *Курс российского уголовного права. Общая часть* / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2001. С. 362.

⁶ См.: *Ковалев М. И.* К вопросу о теории уголовного кодекса // *Советское государство и право*. 1988. № 5. С. 78–79.

может оказаться наиболее опасным вкладом в общее дело. Так, в работе Д. М. Молчанова приводится пример: для совершения убийства общепасным способом была проделана квалифицированная работа по расчету мощности взрывного устройства, его конструированию и установке, а от исполнителя требовалось только нажать кнопку, когда появится потерпевший⁷. Соответственно, суду необходимо учитывать не только характер деятельности соучастников, но и их фактический вклад в совместную преступную деятельность. Кроме того, суд вправе признать в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, особо активную роль осужденного в совершении преступления (п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ), что должно быть отражено в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора⁸.

Если обратиться к нормам Особенной части УК РФ, то более высокую степень общественной опасности законодатель придает содействию, что отражено в ст. 110.1 (за склонение — 2 года лишения свободы, за содействие — 3 года); в ст. 205.1 и 281.1 (за склонение — от 8 до 15 лет лишения свободы, за пособничество — от 10 до 20 лет лишения свободы). При этом пособничество в террористической деятельности и пособничество в диверсии рассматриваются как более опасные не только по отношению к склонению, но и к самому исполнению преступления. Представляется, что именно этим и было обусловлено включение в УК РФ специальных составов пособничества. Кроме того, в примечаниях к этим статьям дано определение пособничества, которое существенно отличается от пособничества в традиционном смысле. Данному термину в Особенной части УК РФ придается более широкая трактовка: это не обязательно данное заранее обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые

преступным путем, обещание приобрести или сбыть такие предметы.

Содействие самоубийству исключает соучастие, так как само по себе суицидальное поведение не является преступным деянием. В связи с этим до закрепления в УК РФ статьи 110.1 такое поведение находилось вне уголовно-правового поля. Законодательный подход в оценке опасности содействия совершению самоубийства обусловлен современными реалиями, связанными с широким распространением запрещенного суицидального контента в сети Интернет.

Поправки, вносимые в УК РФ в последние годы, свидетельствуют о том, что в тех случаях, когда требуется отступить от традиционных правил института соучастия, законодатель конструирует специальные составы в Особенной части, в которых подстрекатели, пособники, организаторы становятся исполнителями преступлений.

Так или иначе, приведенные положения о разграничении «склонения» и «содействия» не допускают рассматривать содействие как форму склонения. В связи с этим предлагается в ст. 230.1 УК РФ содействие выделить в самостоятельное деяние. Представляется, что задача законодателя — стремиться к соблюдению правила учета при конструировании состава его системных связей с иными предписаниями закона. При однопорядковости общественно опасных деяний должны совпадать конструкции их составов, это правило в технике конструирования составов получило название «изоморфизм»⁹.

Согласно конституционным принципам к законодателю обращено требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования¹⁰. Однако несоответствие содержания термина склонения может влечь в том числе неоднозначное истол-

⁷ См.: Молчанов Д. М. Практикум по уголовному праву : учеб. пособие. М., 2021. С. 51.

⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2021) // URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/29857/>.

⁹ См.: Иванчин А. В. Законодательная техника и ее роль в российском уголовном правотворчестве. М., 2011. С. 128.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М. А. Асламазян» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 4. С. 23.

кование и сложности применения норм, в которых законодатель не дает определение этому термину. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 1-м полугодии 2022 г. по ч. 3 ст. 184 УК РФ (за незаконное получение спортсменами денег, ценных бумаг или иного имущества) были осуждены 7 человек, по ч. 1 данной статьи не было осуждено ни одного человека¹¹. Соответственно, в судебной практике пока не сложился подход к оценке склонения к оказанию противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Но рано или поздно правоприменитель столкнется с вопросом толкования склонения применительно к данной норме. Вместе с тем из диспозиции нормы уже видно, что законодатель не относит к склонению принуждение, так как указывает данные термины через союз «или».

Если законодатель различает термины «принуждение» и «склонение», то Верховный Суд РФ занимает иную позицию и рекомендует применительно к ст. 230 УК РФ к склонению относиться, наряду с ненасильственными способами воздействия, также психическое или физическое насилие, ограничение свободы и другие действия, совершаемые с целью принуждения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов¹².

Как следствие, несмотря на терминологическое сходство, а иногда и полное совпадение названий действия, правоприменитель вынужден различным образом наполнять содержание деяния, образующее состав преступления.

Представляется, что законодатель в ч. 1 ст. 184 УК РФ справедливо указывает склонение и при-

нуждение как альтернативные деяния. Понуждение — это действия, направленные на принуждение лица совершить то, что является для него нежелательным¹³. Поэтому в законе употребляется в значении «заставить сделать что-нибудь». Вызывает одобрение точка зрения, что в идеале склонение, в отличие от принуждения, предполагает такой способ воздействия, который формирует мотивацию без насилия¹⁴. Склонение характеризуется мягким воздействием на потерпевшего, при этом применяются в основном такие средства, которые связаны именно с психическим воздействием на человека¹⁵. Следовательно, общим между склонением и принуждением является то, что они направлены на изменение поведения потерпевшего. Но при принуждении происходит посягательство на свободу волеизъявления человека с целью заставить совершить нежелательный для него поступок. При этом принуждение не следует ограничивать только насилием или угрозой его применения. К способам принуждения можно отнести, в частности, шантаж, угрозу уничтожения либо повреждения имущества. К особым способам принуждения относят также гипноз, нейролингвистическое программирование, применение высокочастотных генераторов¹⁶. Таким образом, способы склонения «уступают» способам принуждения. Соответственно, рассматриваемые термины недопустимо признавать тождественными.

Принуждение нередко указывается в уголовном законе в качестве не только уголовно наказуемого деяния, но и способа совершения преступления. С позиции логики небесспорным представляется указание в законе в качестве альтернативных способов совершения пре-

¹¹ Судебный департамент при Верховном Суде РФ // URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 11.04.2023).

¹² См.: п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

¹³ См.: Народная энциклопедия уголовного права / под ред. А. И. Чучаева. М., 2023. С. 300.

¹⁴ См.: *Безбородов Д. А.* Некоторые особенности объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 230.1 УК РФ (склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте) // Адвокатская практика. 2020. № 6. С. 29–34.

¹⁵ См.: *Устинова Т. Д.* Указ. соч. С. 151–159.

¹⁶ См.: *Орешкина Т. Ю., Устинова Т. Д.* Принуждение как способ совершения преступления и как уголовно наказуемое деяние // Современное право. 2009. № 9. С. 104–108.

ступления принуждения наряду с шантажом, насилием либо угрозой его применения (ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ч. 1 ст. 183, ст. 283.1 УК РФ). Такая конструкция свидетельствует о «переборе» элементов в создании нормативных построений. Логично и системно в качестве конструктивного признака состава было бы указать более широкий термин «принуждение», который уже охватывает подобные способы воздействия. Это утверждение не распространяется на те случаи, когда законодатель физическое и психическое насилие использует для усиления ответственности в качестве квалифицирующего либо особо квалифицирующего признака (ч. 3 ст. 144, ч. 2 ст. 240 УК РФ).

Термин «склонение» по своим значениям сходен также с термином «вовлечение». Однако, как видно из ряда статей УК РФ, законодатель различает данные понятия. Прежде всего, они не совпадают по объему. Способы, используемые виновным при вовлечении, могут быть самыми разнообразными. Об открытом перечне способов свидетельствует ряд уголовно-правовых норм, в которых предусмотрена самостоятельная ответственность за вовлечение, — ст. 150, 151, 151.2, 205.1, ч. 1.1 ст. 212, 240, ч. 2 ст. 242, ст. 281.1, ч. 1.1 ст. 282.1, ч. 1.1 ст. 282.2, ч. 2 ст. 361 УК РФ). Кроме того, как следует из законодательной формулировки «склонение или иное вовлечение», склонение является формой вовлечения. Таким образом, вовлечение следует понимать как умышленные действия, которые могут быть выражены в форме физического или психического принуждения либо в ненасильственных формах воздействия (например, уговоры, подкуп, убеждения, агитация, просьбы, предложение, в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети).

Кроме «склонения», к формам воздействия относится также «вербовка». Вербовать — означает набирать, нанимать, привлекать в какую-нибудь организацию¹⁷. Как представляется, для вербовки характерны такие способы воздействия, которые вызывают прежде всего психологическую зависимость, когда индивидуальные принципы и ценности заменяются чужими установками и программами действий. Так, случившееся в 2015 г. со студенткой МГУ В. Карауловой психологи называют «синдромом эмоционального слияния». В этом случае имела место любовная зависимость, или «любовная ловушка». Ловушки для вербования могут быть также иного характера, например карьерная, финансовая, идеологическая, с использованием компромата, для авантюристов, для любителей секретных обществ, для больных наркоманией, для националистов. Вербовка предполагает управление сознанием людей, в результате чего вербуемые разделяют навязанные убеждения и готовы выполнять любые выгодные для вербовщика указания. Вербовщиками активно используются технологии манипулирования. Манипуляцию определяют как эксплуатацию одного человека другим. Сущность манипуляции заключается во внедрении необходимой манипулятору информации и в ее дальнейшем закреплении в сознании манипулируемого при сохранении ощущения самостоятельного выбора у последнего¹⁸. При этом вербовщики используют различные психологические методы воздействия, яркие, привлекательные образы, обещание различных благ, например, распространяют фотографии боевиков на фоне красивых дворцов и машин, иллюстрируя их «благополучную» жизнь, сцены удачных боевых действий, тем самым осуществляя пропаганду военного образа жизни, и т.п.¹⁹

В судебной практике в зависимости от рассматриваемой категории дел встречаются раз-

¹⁷ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Л. И. Скворцова. М., 2006. С. 72.

¹⁸ См.: Сур Е. И. Манипуляция: понятие, основные признаки и структура // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulyatsiya-ponyatie-osnovnyye-priznaki-i-struktura>.

¹⁹ См.: Калинина С. Психологические методы вербовки молодежи в террористические организации // Наука. Общество. Оборона. 2018. № 2 (15). URL: <https://www.noo-journal.ru/nauka-obshestvo-oborona/2018-2-15/article-0145/>.

личные определения вербовки; например, вербовка — наем людей для совершения требуемых действий, в том числе посредством заключения письменного либо устного соглашения²⁰; вербовка новых членов организации предполагает систему действий, направленных на изменение сознания вербуемых, их мышления и поведения²¹.

На основе обобщения можно сказать, что психологический смысл вербовки состоит в том, чтобы контролировать поведение людей, управлять ими. Те способы воздействия, которые находятся за рамками принуждения, склонения, вербовки, относятся к иным формам вовлечения. Иное вовлечение можно проиллюстрировать делом К., осужденной за содействие террористической деятельности. Согласно приговору, К. в период с 6 по 19 июня 2015 г. вовлекала Ш. в участие в деятельности незаконного вооруженного формирования, действовавшего на территории Сирии. Так, К. встретила Ш. после ее прибытия в город, поселила в жилое помещение, приносила ей продукты питания, средства связи и иные предметы, а также поддерживала ее разговорами в намерении убить в Сирию для оказания помощи в войне против правительственных войск. Осужденная К. в кассационной жалобе просила изменить категорию преступления на менее тяжкую, обосновывая это тем, что осуждение за содействие террористической деятельности в форме иного вовлечения является менее тяжким деянием по сравнению со склонением и вербовкой. Верховный Суд РФ жалобу оставил без удовлетворения²².

Таким образом, к формам вовлечения, наряду с вербовкой и склонением, можно отнести и другие формы воздействия, в частности побуждение, привлечение, втягивание, принуждение, обольщение, соблазнение. Несмотря на различный объем и содержание действий, образующих ту или иную форму вовлечения, все они

направлены к общему результату, в целях достижения которого и происходит их реализация.

Выбор законодателем при регламентации специальных видов подстрекательства формулировок «склонение, вербовка или иное вовлечение», «склонение или иное вовлечение» либо только «склонение» должен быть основан на различии способов, обозначенных данными понятиями. Там, где предполагаются только ненасильственные способы психического воздействия на потерпевшего, уместно использовать термин «склонение», как это имеет место в ст. 110.1 УК РФ. Насильственные способы характерны уже для иных форм вовлечения. Соответственно, в ст. 230 «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» и ст. 230.1 «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» УК РФ целесообразно расширить круг противоправных действий и указать «склонение или иное вовлечение».

Следует также обратить внимание на тот факт, что употребление законодателем в Особенной части УК РФ термина «склонение» единственно либо наряду с «вовлечением» является неслучайным. Так сложилось, что склонение имеет место даже в единичном факте подстрекательства к совершению опасного деяния. Соответственно, там, где содержится формулировка «склонение», «склонение или иное вовлечение» либо «склонение, вербовка или иное вовлечение», для признания преступления окончательным достаточно совершения указанных действий, независимо от последующего поведения склоняемого (вербуемого, вовлекаемого). Таким образом регламентирована ответственность в ст. 110.1, 184, 230, 230.1 (за склонение); в ст. 151.2 (за склонение или иное вовлечение); в ст. 205.1, 212, 281.1, 282.1, 282.2, 361 УК РФ (за склонение, вербовку или иное вовлечение).

²⁰ Приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 26.02.2016 по делу № 1-7/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 13.06.2019 по делу № 203-АПУ19-11 // СПС «КонсультантПлюс».

²² Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 13.12.2022 по делу № 222-УД22-65-А6 // СПС «КонсультантПлюс».

В тех преступлениях, где законодатель использует исключительно термин «вовлечение» (ст. 150, 151, 240 УК РФ), его следует понимать как сложное действие, охватывающее результат в виде возникновения у другого лица желания совершить преступление либо антиобщественное действие и реализацию желания полностью или хотя бы частично. Если вовлекателю по тем или иным причинам не удалось достигнуть такого результата, то его действия образуют покушение на преступление²³.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Безбородов Д. А.* Некоторые особенности объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 230.1 УК РФ (склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте) // *Адвокатская практика*. — 2020. — № 6. — С. 29–34.
2. *Иванчин А. В.* Законодательная техника и ее роль в российском уголовном правотворчестве. — М., 2011. — 206 с.
3. *Калинина С.* Психологические методы вербовки молодежи в террористические организации // *Наука. Общество. Оборона*. — 2018. — № 2 (15). — URL: <https://www.noo-journal.ru/nauka-obshestvo-oborona/2018-2-15/article-0145/>.
4. *Ковалев М. И.* К вопросу о теории уголовного кодекса // *Советское государство и право*. — 1988. — № 5. — С. 78–79.
5. *Молчанов Д. М.* Практикум по уголовному праву : учеб. пособие. — М., 2021. — 192 с.
6. *Ображиев К. В.* Пособничество преступлению: проблемы уголовно-правовой оценки // *Уголовное право*. — 2019. — № 3. — С. 59–70.
7. *Орешкина Т. Ю., Устинова Т. Д.* Принуждение как способ совершения преступления и как уголовно наказуемое деяние // *Современное право*. — 2009. — № 9. — С. 104–108.
8. *Савицкий В. М.* Язык процессуального закона (вопросы терминологии). — М., 1987. — 286 с.
9. *Сур Е. И.* Манипуляция: понятие, основные признаки и структура // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. — 2012. — № 3.
10. *Устинова Т. Д.* Склонение к самоубийству или содействие самоубийству: критический анализ // *Lex russica*. — 2020. — № 3. — С. 151–159.

Материал поступил в редакцию 3 мая 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bezborodov D. A. Nekotorye osobennosti obektivnoy storony sostava prestupleniya, predusmotrennogo statey 230.1 UK RF (sklonenie sportsmena k ispolzovaniyu substantsiy i (ili) metodov, zapreshchennykh dlya ispolzovaniya v sporte) // *Advokatskaya praktika*. — 2020. — № 6. — S. 29–34.
2. Ivanchin A. V. Zakonodatelnaya tekhnika i ee rol v rossiyskom ugovnom pravotvorchestve. — M., 2011. — 206 s.
3. Kalinina S. Psikhologicheskie metody verbovki molodezhi v terroristicheskie organizatsii // *Nauka. Obshestvo. Oborona*. — 2018. — № 2 (15). — URL: <https://www.noo-journal.ru/nauka-obshestvo-oborona/2018-2-15/article-0145/>.

²³ См.: п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2011. № 4.

4. Kovalev M. I. K voprosu o teorii ugovnogo kodeksa // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1988. — № 5. — S. 78–79.
5. Molchanov D. M. Praktikum po ugovnomu pravu: ucheb. posobie. — M., 2021. — 192 s.
6. Obrazhiev K. V. Posobnichestvo prestupleniyu: problemy ugovno-pravovoy otsenki // Ugolovnoe pravo. — 2019. — № 3. — S. 59–70.
7. Oreshkina T. Yu., Ustinova T. D. Prinuzhdenie kak sposob soversheniya prestupleniya i kak ugovno nakazuemoe deyanie // Sovremennoe pravo. — 2009. — № 9. — S. 104–108.
8. Savitskiy V. M. Yazyk protsessualnogo zakona (voprosy terminologii). — M., 1987. — 286 s.
9. Sur E. I. Manipulyatsiya: ponyatie, osnovnye priznaki i struktura // Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. — 2012. — № 3.
10. Ustinova T. D. Sklonenie k samoubiystvu ili sodeystvie samoubiystvu: kriticheskiy analiz // Lex russica. — 2020. — № 3. — S. 151–159.